Следующим вечером к 7:30 Тан Цзянань принял душ и переоделся. Он отправился на улицу Инь Хуа, чтобы забрать девушку, с которой шел на свидание.

На этой улице находилось много магазинов, где можно было купить одежду известных дизайнеров оптом. Она была не только дешева и отличного качества, но и отшивалась во множестве различных стилей, что позволяло продавать товар в десяти или около того близлежащих городах. Здесь любили делать покупки и местные жители. Апартаменты Бай Ма, в которых жила Фэн Пин, располагались в самом конце улицы Инь Хуа и считались местом, довольно удаленным от центра города. Дома в этом квартале были построены давно, поэтому были весьма старыми. Если судить по таксе в четыреста долларов в час, она определенно должна была бы жить в лучшем месте.

Когда Тан Цзянань думал о словах «почасовая оплата», он испытывал противоречивые чувства. С одной стороны, он считал ее бесстыдной, но, с другой, это откровенное бесстыдство никак не влияло на ее привлекательность и возбуждало любопытство охотника.

Вечером в городе было полно пробок, поэтому он опоздал и прибыл к 20:10. Взглянув в окно автомобиля, он увидел Фэн Пин, стоящую на обочине. На ней был белый плащ и черные сапоги, ее длинные ноги смотрелись прямыми и стройными. У нее была неожиданно прямая и изящная осанка, и выглядела она грациозно и энергично.

Его сердце невольно подпрыгнуло.

Ах, только с этими качествами, с таким лицом и с таким телом, она определенно стала бы суперзвездой, неважно, захоти она быть моделью или актрисой. Почему же она выбрала такой путь? Эх. Но если говорить об этом, разве сфера развлечений на это не похожа? Эх.

Тан Цзянань дважды вздохнул и подъехал к Фэн Пин.

Он снял солнечные очки и нажал кнопку, чтобы опустить стекло. Фэн Пин улыбнулась и взглянула на него сверху вниз.

– Господин Тан, вы опоздали на двадцать минут, а значит уже потеряли восемьдесят долларов.

Тан Цзянань рассмеялся и поднял на нее глаза.

– Садись.

Хм, такое знакомое отношение, так властно.

Фэн Пин была слегка удивлена и бессознательно улыбнулась. Сначала она думала, что он и дальше будет вести себя как джентльмен. Ясно было, что ему уже не терпелось, но он хотел оставаться элегантным. Похоже, что воспитание у него было все-таки хорошим, но как оно

могло состязаться с прямотой?

Она улыбнулась, подойдя и открыв дверь автомобиля.

– Господин Тан…

– Не веди себя как посторонняя, зови меня А’Нань, – тут же перебил ее Тан Цзянань.

Услышав это, Фэн Пин повернула голову и посмотрела в его глубокие глаза. Сердце Фэн Пин пропустило удар. И что теперь? Он собирается отказаться от образа надменного принца и двигаться по пути к нежному и доброму человеку?

– Фэн сяоцзе, – спросил Тан Цзянань, ведя машину, – почему никто из ваших соседей не знает, что вы тут живете?

Фэн Пин подняла бровь и ответила вопросом на вопрос:

– Почему вы думаете, что мои соседи меня не знают?

Тан Цзяняня поймали так внезапно, что он даже ощутил некоторую неловкость и мог только сознаться:

– Я приходил раньше сюда вас искать.

– О, когда? – ответила Фэн Пин с улыбкой на лице.

– Гм, некоторое время назад, – неопределенно высказался Тан Цзянань.

Фэн Пин наклонила голову, задумалась и серьезно произнесла:

– Должно быть, это оттого, что я обычно веду себя скромно. Похоже, мне следует пригласить соседей к себе на чай…

Услышав это, Тан Цзянань замолчал.

Скромно? Несмотря ни на что, это он должен быть это сказать, почему она сделала это первой?

Он не выдержал и сухо рассмеялся.

– Фэн сяоцзе такая шутница.

Улыбаясь, Фэн Пин однако заметила, что выбранный им маршрут был немного не тем.

– Куда мы едем? – спросила она. – На виллу Чэнъян?

Вилла Чэнъян была высококлассным развлекательным комплексом, расположенным в сельском районе к югу от города, рядом с озером. Красивые пейзажи этой местности были известны во всех близлежащих городах, кроме того, там работали три известных французских повара. Приезжавшие туда люди обычно были знаменитостями и богачами, а хозяин этого места купался в деньгах.

– Умница, – кивнул Тан Цзянань.

Фэн Пин вздохнула и потерла ладонью грудь.

– Даже если мой желудок не воспротивится, я боюсь, что усну прямо за столом…

– Не может быть, – рассмеялся Тан Цзянань. – Что же вы делали вчера, что так утомились?

– На самом деле ничего особого. Я просто сходила на банкет и помогла двум друзьям подобрать одежду, – пояснила Фэн Пин. Но не уточнила, что банкет проходил в Англии, а те двое друзей были уникальными личностями.

Тан Цзянань внезапно подумал кое о чем и приподнял бровь.

– Эр’ян как-то говорил, что вы – гений дизайна одежды. Вы никогда не думали о создании собственного бренда?

– Это просто хобби, – рассмеялась Фэн Пин. – Если это превратится в бизнес, то станет слишком скучным.

Тан Цзянань поднял эту тему, надеясь, что дальше она скажет что-то вроде того, что ей не хватает финансов, и тогда он сможет подхватить следующую реплику в этом сценарии, что-нибудь типа: «Я могу дать тебе денег». Если бы она была заинтересована, их отношения постепенно превратились бы в более и более близкие, и он не выкидывал бы деньги на ветер. К тому же, если Эр’ян правильно ее оценил, это было бы неплохим вложением.

Но в итоге выяснилось: она вообще-то думает, что это было бы скучным. Это оправдание и впрямь было слишком творческим.

Но он не стал сдаваться и рассмеялся.

– Напрасно терять ваш талант – это грех.

Фэн Пин не согласилась и, прикрыв глаза, мягко ответила:

– С моей точки зрения, не терять – это грех.

Услышав такое, Тан Цзянань был поражен и не знал, как продолжить разговор. И, если подумать, это предложение содержало гораздо более глубокий смысл.

Никто из них не стал больше поддразнивать другого, и в машине постепенно наступила тишина. Фэн Пин и впрямь казалась уставшей и не двигалась, откинувшись на сиденье. Тан Цзянаню стало скучно, и он включил радио, чтобы послушать новости.

Шэнин был значимым азиатским городом, сосредоточием финансов и бизнеса. Здесь жило множество богатых семейств. Из десятки самых богатых, входивших в список Forbes Asia, три семьи проживали в Шэнин, что было свидетельством того, насколько этот город важен. Это было место, полное богачей, а значит, и полное сплетен. Например, сегодня вечером на радио главной обсуждаемой персоной дня стал отец Тан Цзянаня, Тан Чжань.

Женщина-ведущая рассказала о том, как их репортер обнаружил, что Тан Чжань взял с собой свою ассистентку пообедать, и что там они очень тесно общались. После этот репортер кратко пересказал, что между ними случилось в Японии годом ранее, а затем начал сплетничать о том, какова вероятность, что ассистентка выйдет замуж в богатую семью. Оттолкнувшись от того, что Тан Чжаня был известен своим непостоянством, они пояснили, что этой ассистентке нужно было приложить много усилий.

Конечно все это могло происходить и по той причине, что ведущая была предвзята, ведь никто не мог сравниться с Тан Чжанем в очаровании. Он поддерживал этот образ последние тридцать лет, а восемнадцать лет назад один журналист спросил принцессу из английской королевской фамилии, кто ее идеальный мужчина, и она ответила: «Тан Чжань из Азии».

В этом году Тан Чжаню исполнилось пятьдесят, и можно было сказать, что он был мультимиллиардером. Строго говоря, он был представителем второго поколения богатой семьи, но, поскольку его отец рано скончался, он принял бразды правления семейным бизнесом в девятнадцать лет и был известен в то время как самый молодой генеральный директор. Несмотря на то, что тогда в корпорации «Бэйчен» существовали внутренние разногласия, и несколько старейших членов правления сделали несколько неразумных ходов, в конце концов Тан Чжань победил их всех. Он определенно был юным гением.

Его брак стал результатом делового альянса. Он женился на дочери электронного магната Сун Яня Сун Цзыци. У нее всегда было хрупкое здоровье, и она часто болела. После восьми лет брака она скончалась, оставив двух сыновей: старшего – Цзиньюня и младшего – Цзянаня. В

это время Тан Чжаню было двадцать девять, и по сей день повторно он так и не женился. Но в течение последних двадцати лет вокруг него не прекращались скандалы, и однажды выяснилось, что у него в Англии жили три незаконных сына. Он даже лично подтвердил, что это правда. Старая госпожа Тан публично заявила, что признает этих внуков, но никому не было известно, произошло ли это на самом деле.

Когда Тан Цзянань услышал эту новость, его выражение изменилось. Яркие прежде глаза потускнели, а черные зрачки сузились.

Фэн Пин сразу почувствовала, что что-то не так, но сохраняла спокойствие.

Тан Цзянань переключил станцию, но и на той рассказывали сплетни. На этот раз героем был он сам, а другой стороной – королева кино Ся Яо. Основной темой был ее новый проект.

Услышав это, он снова торопливо переключил станцию. Фэн Пин не выдержала и рассмеялась.

Обычно Тан Цзянань был к такому равнодушен, но теперь почувствовал некоторое беспокойство. Если уж об этом говорить, то он всего-то пару раз пообедал с Ся Яо, а газеты будто свихнулись, воображая и строя догадки, что они состоят в отношениях. Ее менеджер давал прессе двусмысленные ответы, которые вводили людей в заблуждение, а в результате история стала еще более серьезной, и они даже раскопали вопрос с вечерним платьем. Пожалуйста! Разве он был хоть когда-нибудь скуп с женщинами? Но добавить еще одно приключение в свою сказочную историю считалось за честь для многих мужчин, поэтому он просто счастливо плыл по течению.

Однако раз уж ситуация сложилась подобным образом, то не стоит слушать о скандалах со своим участием, катаясь на машине с другой красоткой. Любой сделал бы все возможное, чтобы избежать подобного.

Поэтому он нарочно состроил презрительное выражение лица.

– Эти репортеры становятся смешнее день ото дня. Будто бы они не боятся, что все полетит в тартарары. Даже из чего-то настолько маленького, как кунжутное семечко, раздуть такую историю, что за ерунда…

– Ха-ха, но вы же знаете, что все эти репортеры пишут ерунду, – рассмеялась Фэн Пин.

Тан Цзянань ничего не сказал.

Фэн Пин не стала на него давить, она не интересовалась личной жизнью других людей.

Опять наступила тишина.

– Откуда же происходит Фэн сяоцзе? – на этот раз заговорил и задал вопрос Тан Цзянань.

– Умин.

– А как давно вы в Шэнине?

– Почти полгода.

– Уже привыкли?

– Хе-хе, окажись я в лагере для беженцев, я бы тоже привыкла, – она засмеялась и сделала паузу, прежде чем продолжить. – Я переезжала сюда раньше, четыре года назад, так что это можно назвать повторением моего пути…

Тан Цзянань был удивлен.

– О? Тогда почему вы уехали?

– У этой истории много вариантов, – хмыкнула Фэн Пин. – Версия с падшим ангелом, версия с несчастной любовью, версия со вспыльчивой юной девушкой и версия с разбитой мечтой. Какую вы хотите услышать?

– Фэн сяоцзе такая шутница, – засмеялся Тан Цзянань.

– Вы не очень изобретательны, – улыбнулась Фэн Пин. – Я никогда не использую одну фразу дважды, делая кому-то комплимент.

Тан Цзянань засмеялся еще громче.

– Это звучит очень знакомо. Моя гугу никогда не надевает один и тот же наряд дважды.

Фэн Пин улыбнулась так же спокойно, как и всегда.

– Неужели? Я была такой же, пока не поняла, что это довольно нерационально. Надеть красивую одежду больше одного раза – нормально.

Тан Цзянань замолчал, но не удержался и повернул голову, чтобы посмотреть на нее.

Сидя на переднем сиденье автомобиля, она отвернулась к окну. Черты ее лица походили на картину, нос выглядел еще более изящным, а цвет кожи – еще более светлым. Она

действительно говорила все это даже не покраснев, без тени стыда, и он был готов склониться перед таким отношением. Если бы она жила в районе Цинхэ со всеми его особняками, он определенно подумал бы, что она родилась с золотой ложкой во рту. Собственно ее поступки и отношение вполне подходили под… Просто что-то в этом было не так.

– Фэн сяоцзе, вы человек, которого очень трудно понять, – честно ответил он, подумав об этом.

– Почему вы это говорите? – Фэн Пин повернулась и посмотрела на него.

– Не знаю, просто интуиция, – Тан Цзянань покачал головой.

Фэн Пин про себя рассмеялась и намеренно растягивая слова, проговорила:

– Тогда вам следует быть осторожнее, это не просто показное…

Тан Цзянань понял, что она пыталась сказать и снова покачал головой.

– Нет-нет. Обычно, когда я встречаю красивых девушек, я просто бросаю на них еще пару взглядов и довольно легко с ними схожусь. Но их я понимаю, в вас – нет.

– Я вам не интересен, правильно?

В его словах был скрытый смысл: «Ты в самом деле не хочешь меня подцепить?»

Фэн Пин была очень близка к тому, чтобы расхохотаться, но сдержалась и очень серьезно ответила:

– Кто-то вроде вас – идеальный мужчина для огромного числа девушек, но, в конце концов, это для них всего лишь мечта. Из тех же, кто действительно в вас заинтересован, только небольшая часть сможет с вами встретиться, и это позволит им сделать первый шаг к выходу из фантазий.

– А к какому типу относитесь вы? – Тан Цзянань воспользовался моментом, когда она замолчала, чтобы вернуться к теме. Он не мог позволить ей отклониться слишком далеко.

– Я? Ха-ха, – усмехнулась Фэн Пин. – Я не из тех, кто любит мечтать. Я могу получить практически все, что захочу, за исключением любви.

Тан Цзянань уже привык к тому, что она несет чепуху, и подозревал, что ее взгляды на мир отличаются от позиции всех остальных людей. Однако, хотя он стал уже достаточно толстокожим, чтобы задать этот вопрос, не получи он четкого ответа – его самооценка

пострадала бы.

– Некоторые люди выглядят так, – продолжила она, – будто у них есть много из чего выбирать, хотя на самом деле все по-другому.

– Да ты просто меня отшиваешь, – по-детски возразил Тан Цзянань.

– Скажем так, А’Нань, – она впервые назвала его по имени. Еще не привыкнув, она слега кашлянула, прежде чем продолжить. – Ты из богатой семьи, молод и талантлив. Если учесть твою внешность, ты можешь получить любую женщину, которую захочешь. Но если бы ты захотел жениться, смог бы ты выбрать одну их них?

– Я еще об этом не думал, но уверен, что трудно не будет. Это только… ты вообще можешь встречаться, думая о браке?

Фэн Пин видела, что он намеренно искажает ее слова, и добродушно улыбнулась.

– Правильно, я пошла с тобой поужинать только потому, что думаю о свадьбе, тебе нужно быть осторожней…

Не дожидаясь, пока она договорит, Тан Цзянань рассмеялся.

– Как странно, как мы вообще пришли к этой теме?

Фэн Пин не выдержала и уставилась на него. Ясно было, что именно Тан Цзянань возвращался к этой теме, при этом ему хватило наглости задать такой вопрос. Какой тяжелый случай амнезии.

Они продолжили разговор, некоторое время спустя на дороге появился указатель с названием виллы Чэнъян. Тан Цзянань въехал на парковку для гостей на территории виллы, и вскоре появился служащий, который проводил их внутрь.

Больше к тому разговору, который шел в машине, они не возвращались и после ужина провели еще немного времени на вилле, прежде чем отправиться домой.

Конечно же, Тан Цзянань на самом деле не расплатился с Фэн Пин деньгами. Независимо от обстоятельств, он не мог такого сделать. Через некоторое время курьер доставил ей дорогую брошь, что заставило ее улыбнуться.

Потом они пару раз поговорили по телефону. А позднее, если бы Фэн Пин и захотела его увидеть, то смогла бы это сделать только через газеты. В течение следующих двух месяцев Тан Цзянань был занят множеством дел, почти через день появляясь в СМИ. Содержание статей

было полной ерундой. Одни люди сочувствовали Ся Яо, другие – критиковали Тан Чжаня за то, что дал слишком много воли своему сыну.

Сначала Фэн Пин не знала об этом, потому что не обращала внимания на мир развлечений и понятия не имела, что Тан Цзянань так часто попадал в центр внимания. Потом ей стало любопытно, и она решила собрать все сплетни, которые о нем ходили.

Однажды И Эр’ян пришел к ней с просьбой о помощи и увидел стопку газет, лежавшую в гостиной.

– Не может быть! – преувеличенно воскликнул он. – Фэн Пин, ты действительно заинтересована в А’Нане?

Фэн Пин как раз принесла чайник с кипятком и заваривала чай. Она беззаботно рассмеялась.

– Если ты будешь появляться в газетах ежедневно, ты тоже меня заинтересуешь.

– А’Нань определенно не смог бы легко получить от тебя что-нибудь, – громко расхохотался И Эр’ян.

Фэн Пин улыбнулась. Не ответив, она опустила голову и продолжила заваривать чай.

Он воспользовался этой возможностью, чтобы осмотреть ее квартиру. Хоть она и была не очень велика, но включала две комнаты и гостиную. Кухня и гостиная выглядели маленькими, но чистыми и обставленными со вкусом. Мебели было немного, но смотрелась она роскошно, а это означало, что Фэн Пин ценила качество. Ах, был даже насыщенный аромат горячего апельсинового чая.

И Эр’ян взял чашку и понюхал чай.

– Как странно, я раньше думал, что ты очень загадочная личность…

– А теперь?

– Теперь ты еще более загадочна, совсем не как обычный человек.

Фэн Пин засмеялась.

– Интуиция тебя не подвела. Вообще-то я из аристократической семьи, мои родители тесно связаны с английской королевской фамилией.

На этот раз рассмеялся И Эр’ян.

– Ты такая забавная.

Допив свой чай, он поднялся, чтобы попрощаться.

– Я должен вернуться. В офисе меня по-прежнему ждет куча вещей, завтра…

– Завтра я буду там вовремя, – кивнула Фэн Пин.

И Эр’ян снова поблагодарил ее и ушел.

http://tl.rulate.ru/book/26999/1121676